

«Кризис морали», или На чьи деньги банки будут «охотиться» в 2012-м году?

12 декабря 2011

Об этом рассказывают финансовые аналитики Роджер Певерелли и Регги де Феникс* в книге «Финансовые услуги: перезагрузка», выпущенной издательством «Манн, Иванов и Фербер»

15 сентября 2008 года, в день крушения американского инвестиционного банка Lehman Brothers, лишь немногие понимали, что мир стоит на краю пропасти. В течение нескольких следующих месяцев стало ясно, что коллапс Lehman ознаменовал собой не только резкие изменения в финансовой отрасли, но и начало самой большой рецессии в истории США после Второй мировой войны.

Задолго до этого события продажа самого первого продукта в области субстандартного ипотечного кредитования в упаковке респектабельно выглядящей инвестиции запустила беспрецедентный эффект домино. И через несколько лет произошел взрыв давно тикавшей бомбы. Финансовые учреждения перестали доверять друг другу: никто не знал, насколько сильно его контрагенты зависят от этих финансовых продуктов. Денежные рынки закрылись. Остановилась деятельность кредитных рынков, что заставило паниковать даже крупные корпорации. А паника в свою очередь вызвала экономическую рецессию, продолжающуюся три последних года. Помимо этого, Европа испытывает долговой кризис, в развитии которого особую роль играют Греция, Ирландия, Португалия, Италия и Испания. В результате затяжного долгового кризиса сильно упало доверие к европейским банкам и к евровалюте. Правительства стремятся восстановить его за счет повышения требований к уставному капиталу банков и списания их государственного долга. Так как в течение последних двух десятилетий экономика

России все больше интегрировалась с мировой, глобальный финансовый кризис повлиял и на российские финансовые рынки. По данным Всемирного банка, хорошая ситуация с краткосрочными макроэкономическими показателями России позволила ей подготовиться к кризису лучше, чем другим развивающимся странам, однако ее высокая зависимость от цен и спроса на нефть сделала последствия кризиса явными и ярко выраженными.

Никто не избежит угрозы

Каждая страна, каждая компания и каждый человек в той или иной мере испытал последствия финансового кризиса. МВФ оценивает общую стоимость кризиса в 8 триллионов евро, или почти в 2000 евро на каждого жителя планеты. Во всем мире выросла безработица, которая особенно сильно ударила по молодежи. Работники средних лет и старше, планировавшие уйти на пенсию, беспомощно наблюдали за тем, как теряют в цене их пенсионные накопления. Кризис привел к снижению капитала и прибыли компаний, а также к росту дефицита государственных бюджетов. Во многих странах по всему миру люди продолжают страдать от последствий кризиса и по сей день. В результате потребители принимают решение вернуться к основам, жертвовать некоторыми привычками, сокращать объемы потребления и более мудро относиться к своим расходам.

Кризис затронул и богатых. Согласно данным отчета World Wealth Report за 2009 год, подготовленного компаниями Capgemini и Merrill Lynch, общая численность миллионеров во всем мире за год упала на 15%. Величина их активов снизилась почти на 20%. В Китае число богатых семей в десяти крупнейших городах сократилось с 1,1 миллиона в 2008 году до 970 тысяч в 2009-м (по данным TNS China Affluent Survey, 2009 год). Однако исследование, проведенное банком Julius Baer в 2011 году, показало, что количество зажиточных людей (High Net Worth Individuals, HNWI) вновь начинает расти, особенно в Азии. Предполагается, что 40% всего глобального роста группы HNWI будет происходить в Китае и Индии. Результаты исследования дают основания предполагать, что к 2015 году количество HNWI на десяти крупнейших азиатских рынках вырастет вдвое и составит 2,82 миллиона (из них доля Китая составит 1,4 миллиона), а совокупный размер их капитала утроится и составит 15,81 триллиона долларов.

А что у нас?

Согласно данным отчета World Wealth Report за 2011 год, подготовленного компаниями Capgemini и Merrill Lynch, глобальная численность HNWI и рост ее благосостояния в 2010 году стабилизировались. Общая численность HNWI увеличилась до 10,9 миллиона человек, а совокупный размер капитала HNWI достиг 42,7 триллиона долларов. В России количество HNWI выросло на 14% и достигло 133,7 тысячи человек, каждый из которых имеет финансовые активы свыше 1 миллиона долларов. В дальнейшем основным объектом приложения усилий большинства финансовых учреждений будет привлечение депозитов, что сделает богатых клиентов еще более важной целевой группой.

Изменения в экономической власти

Крайне высокая скорость распространения вируса кредитного кризиса 2008 года наглядно показала, насколько глобальными и тесно переплетенными оказались в настоящее время финансовые рынки. Государства, напротив, отреагировали на сложившуюся ситуацию замыканием в собственных границах, ростом протекционизма и национализма. Экономика глобальна, однако политика — нет. В обмен на поддержку своих действий правительства надавили на финансовые учреждения, заставив их уделять больше внимания домашним рынкам, сформированным из налогоплательщиков, которые и позволяют правительствам оставаться у власти. Банки из США и Европы вывели деньги с развивающихся рынков Латинской Америки, Азии, Центральной и Восточной Европы. Это неожиданно вызвало приток инвесторов из стран, менее затронутых кризисом, например из Китая и Бразилии. В результате произошли заметные изменения в экономической власти. Если мировая экономика в целом страдала от кризиса, то экономика западных стран фактически сократилась в объемах. Тем временем экономика Китая, Индии и Бразилии продолжала расти, пусть и меньшими темпами. В этих странах не пострадало ни одно финансовое учреждение.

В 2010 году высший руководитель одной из крупнейших китайских страховых компаний в беседе с нами сообщил, что вследствие кризиса его компания снизила целевые показатели роста «всего лишь» до 30% по отношению к показателю предыдущего года.

Имея большие суммы свободных денег, развивающиеся рынки оказываются в идеальном положении для того, чтобы возглавить инновационный процесс в будущем, например, в области устойчивого развития. Благодаря кредитному кризису экономическая мощь таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, будет лишь возрастать. В результате мы уже начали движение в сторону многополярного мира, в котором Соединенным Штатам придется поделить

сферы влияния с Европейским союзом и Китаем. Банк HSBC уже перевел штаб-квартиру своего исполнительного директора из Лондона в Гонконг.

Изменения в экономической власти

Крайне высокая скорость распространения вируса кредитного кризиса 2008 года наглядно показала, насколько глобальными и тесно переплетенными оказались в настоящее время финансовые рынки. Государства, напротив, отреагировали на сложившуюся ситуацию замыканием в собственных границах, ростом протекционизма и национализма. Экономика глобальна, однако политика — нет. В обмен на поддержку своих действий правительства надавили на финансовые учреждения, заставив их уделять больше внимания домашним рынкам, сформированным из налогоплательщиков, которые и позволяют правительствам остаться у власти. Банки из США и Европы вывели деньги с развивающихся рынков Латинской Америки, Азии, Центральной и Восточной Европы. Это неожиданно вызвало приток инвесторов из стран, менее затронутых кризисом, например из Китая и Бразилии. В результате произошли заметные изменения в экономической власти. Если мировая экономика в целом страдала от кризиса, то экономика западных стран фактически сократилась в объемах. Тем временем экономика Китая, Индии и Бразилии продолжала расти, пусть и меньшими темпами. В этих странах не пострадало ни одно финансовое учреждение.

В 2010 году высший руководитель одной из крупнейших китайских страховых компаний в беседе с нами сообщил, что вследствие кризиса его компания снизила целевые показатели роста «всего лишь» до 30% по отношению к показателю предыдущего года.

Имея большие суммы свободных денег, развивающиеся рынки оказываются в идеальном положении для того, чтобы возглавить инновационный процесс в будущем, например, в области устойчивого

развития. Благодаря кредитному кризису экономическая мощь таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, будет лишь возрастать. В результате мы уже начали движение в сторону многополярного мира, в котором Соединенным Штатам придется поделить сферы влияния с Европейским союзом и Китаем. Банк HSBC уже перевел штаб-квартиру своего исполнительного директора из Лондона в Гонконг.

Читайте также

Крупнейшие банки США долгие годы обсчитывали клиентов
Американский Минюст и прокуратура Нью-Йорка обвиняют Bank of New York Mellon и банк State Street в систематическом обмане вкладчиков

Ложная тревога? ЦБ передумал спасти российские банки от кризиса
Совет директоров Центробанка решил не изменять учетную ставку уже в 5-й раз подряд

Банки падают, но не бьются? Обвал на биржах не отразится на сбережениях россиян
Неразбериха на мировых фондовых рынках ударила по банковскому сектору: акции основных игроков обрушились вместе с остальными...

Вся отрасль в одной лодке

Не так давно банкиры считались символом богатства и процветания. Сегодня они выступают в роли козлов отпущения за одну из самых мощных депрессий в мировой истории. И хотя далеко не все компании, оказывающие финансовые услуги, играли основную роль в возникновении кредитного кризиса, произошедшие события запятнали репутацию отрасли в целом. Каждый работник сферы финансовых услуг в наши дни может оказаться в ситуации, когда ему придется выступать в роли ответчика в ходе ожесточенных дебатов. И здесь вам

не помогут заверения, что ваша компания ни в чем не виновата. Проблема будет заключаться в следующем: любые действия банка А (будь то неожиданное списание активов, слишком высокое вознаграждение руководителей или некорректная реклама) повлияют на репутацию всей отрасли — от банка Б до банка Я. Даже если финансовое учреждение не предпринимало действий, напрямую связанных с причинами кризиса, ему следует быть осторожным. Общественное мнение не делает различий между банками и может позволить себе обвинять всех финансистов разом. Тем временем некоторые участники рынка продолжают замедлять развитие отрасли и не дают ей восстановиться, обвиняя своих конкурентов и пытаясь представить себя в лучшем свете.

Правительственное вмешательство для восстановления доверия

Сила кредитного кризиса застала всех врасплох. Правительства ответили на него двухуровневой стратегией:

- ▶ спасение финансовых учреждений, играющих ключевую роль в системе, и попытки сохранить экономику на плаву;
- ▶ создание инструментов, позволяющих предотвратить возникновение подобного кризиса в будущем.

В ходе спасательной операции ряд банков и страховых компаний по всему миру были национализированы или получили инъекции капитала. По данным Bloomberg Markets, к середине 2009 года одно только правительство США выделило 13,2 триллиона долларов на Программу по спасению проблемных активов (TARP) и на помощь своим важнейшим финансовым учреждениям — Freddie Mac, Fannie Mae и AIG. Банк Англии активно инвестировал в проблемные активы. Германия запустила систему «плохого банка» для аккумуляции проблемных активов, ранее принадлежавших региональным кредитным организациям (Landesbanken).

Подобно своим коллегам в США и Европе, российское правительство и Центральный банк РФ решительно взялись за спасение

национальной финансовой системы, которая начиная с 2008 года столкнулась с несколькими волнами банковского кризиса. Первая волна поразила лишь банки первого эшелона, такие как инвестиционный гигант «КИТ-Финанс», Связь-банк, банк «Глобэкс», Собинбанк и банк «Союз». Одни спасенные банки были национализированы, другие сменили владельцев. **С 2008 года Центральный банк РФ пожертвовал в общей сложности 200 миллиардов долларов** на стабилизацию курса рубля и спасение банков. Самый недавний пример связан с Банком Москвы, затраты на санацию которого в 2011 году составили 14 миллиардов долларов и были распределены между Центральным банком РФ, Агентством по страхованию вкладов и новым основным акционером — банком ВТБ. С начала кризиса в 2008 году это было крупнейшим по размеру вливанию капитала в российский банк.

Что же касается создания новых защитных механизмов, то правительства стран всего мира до сих пор спорят о приемлемости тех или иных решений.

Вопросы регулирования рассматриваются на всех уровнях, начиная с G20 и ЕС и заканчивая национальными правительствами. Уже усилены требования к достаточности капитала и показателям ликвидности, и это станет важным и значительным прорывом: до сих пор банки сопротивлялись формированию значительных резервов капитала, отъедавших часть их прибыли. Новые требования к работе хеджевых фондов и кредитно-рейтинговых агентств намного жестче прежних. Изменились и правила бухгалтерского учета. Будут пересмотрены общие правила выплаты вознаграждения руководителям кредитных учреждений. Некоторые изменения произошли и в области регулирования вопросов защиты потребителей. Комиссия Веккерса (Независимая банковская комиссия Великобритании — Independent Commission on Banking, ICB — под руководством экономиста Джона Веккерса. — Прим. ред.) порекомендовала в сентябре 2011 года

провести ряд реформ в британской банковской индустрии, направленных на повышение безопасности розничных банковских операций и их отделение от более рискованных направлений банковской деятельности. Основная цель реформ состоит в том, чтобы рискованные операции банков не могли бы поставить под угрозу состояние клиентских счетов. Исследование, проведенное в 2011 году компанией McKinsey среди 13 ведущих мировых кредиторов, показало, что если не предпринять соответствующие меры, то рентабельность капитала снизится с 20% (по итогам 2010 года) примерно до 7% вследствие более жестких условий, в частности норм «Базель III». Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) объявил в июне 2011 года, что в долгосрочной перспективе нормальный уровень рентабельности капитала, по его подсчетам, будет составлять 11–12%. Однако вопрос о том, насколько «увеличение количества правил» позволит решить проблему, остается открытым. Яап Винтер, преподаватель корпоративного управления в Школе финансов Дуйзенберга, как и многие другие его коллеги, выражает свое сомнение. Он считает, что правила, хотя и создают у людей ощущение безопасности и контроля (что отражает базовые потребности человека), решают в основном старые, а не новые проблемы. К тому же источники кризиса кроются не в системе, а в людях, которые ею управляют. А люди не будут ограничены этими новыми правилами. Более того, **введение огромного количества новых правил снижает у нас чувство ответственности за собственное правильное поведение**, подменяя его ответственностью за соблюдение правил. Иными словами, чем больше появляется правил, тем меньше люди задаются вопросом о правомерности своих действий.

Другие правила

Помимо дополнительных регулирующих мер обсуждение строилось вокруг трех основных групп вопросов.

Мнение эксперта

По словам американского психолога Барри Шварца, появление новых правил приводит к потере моральных навыков, в то время как сама мораль разрушается все новыми и новыми стимулами. Особенно интересна вторая часть этого высказывания: по мнению Шварца, **финансовые стимулы подавляют нашу врожденную мотивацию поступать правильно**. Винтер считает, что решение проблемы связано с целостностью и принятием на себя личной ответственности, причем это не может выражаться исключительно в виде соответствия внешним правилам, а должно составлять суть компании и встраиваться в ее ДНК

- 1. Упрощение системы** за счет отказа от взаимозависимости финансовых учреждений и снижения вероятности возникновения цепной реакции, вследствие чего крах отдельных компаний не сможет оказать влияния на всю систему.
- 2. Установление стандартов в отношении масштаба операций:** если финансовая организация слишком велика для того, чтобы рухнуть, то она слишком велика и для того, чтобы существовать. Следовательно, необходимо разбить ее на части и не позволять этим частям становиться чересчур большими. Обсуждается и возможность разделения традиционного банковского обслуживания и деятельности инвестиционных банков, сходного с действиями в США в 1930-е годы, во время Великой депрессии, после введения закона Гласса-Стигалла (согласно закону, были разделены депозитные и инвестиционные функции банков, а также гарантировалось (в определенных пределах) сохранение банковских депозитов. — Прим. ред.). Этот шаг рассматривается в качестве меры, позволяющей отделить рискованные элементы — функции «казино» —

от общественно важных функций банка. Существует немалое давление со стороны Европейской комиссии, направленное на разукрупнение больших финансовых учреждений для «восстановления равных условий для игры». Однако некоторые наблюдатели полагают, что предложения по ограничению размера финансовых учреждений ориентированы неверно. С их точки зрения, неправильно соотносить размер и риск. Проблема заключается не в том, что организация слишком велика, а в том, что она слишком сложна или слишком рискованна. Большой размер имеет ряд преимуществ: эффективность работы, экономия на масштабах, возможность распространения инноваций и наилучших примеров работы, — но только тогда, когда эти преимущества используются правильным образом.

3. Установление ограничений в области финансовых инноваций. Это было одно из предложений, выдвинутых Джорджем Соросом. Он провел параллель между кредитными дефолтными свопами и ситуацией, когда после приобретения страхования жизни некто заказывает убийство застрахованной особы. Эти дебаты разворачиваются между профессиональными финансистами, политиками и отраслевыми экспертами. Ожидается, что обсуждение перечисленных выше вопросов займет какое-то время.

Правительственное вмешательство будет долгосрочным

Тот факт, что ряд финансовых учреждений в настоящее время подвергается национализации или получает средства от государства, имеет несколько важных последствий. Если бы до кризиса вы сказали банкиру или главе страховой компании, что его организация будет разделена на части по приказу Европейской комиссии, это вызвало бы смех. Финансовым учреждениям предстоит привыкнуть к тому, что их вовлекают в деятельность правительства. Они не ожидали, что столкнутся со столь масштабной реорганизацией. В 2009 году мы наблюдали, как банки

и страховые компании применяли большие усилия погасить полученную государственную помощь и стать свободным от государственного контроля. Сегодня, в кризис государственного долга, мы видим, как Европейские банки пострадали от владения государственным «токсичным» (toxic) долгом. Следовательно, доверие к банкам, нравится нам это или нет, напрямую зависит от состояния государственных финансов.

Широко распространено мнение, что ландшафт отрасли уже никогда не будет прежним. Тем не менее мы часто замечаем, как некоторые банки и страховые компании изо всех сил пытаются вернуть государству деньги, выделенные им в помощь, и тем самым сбросить с себя оковы государственного контроля. Одни для этого нанимают на работу и стараются удержать в своей структуре талантливых сотрудников, другие же просто хотят как можно быстрее вернуться к своему обычному бизнесу. Банкиры и страховые компании, озабоченные этой проблемой, до сих пор не понижают, насколько сильно изменились перспективы их работы. Правительства, равно как и потребители, будут более пристально наблюдать за их деятельностью еще не менее десятка лет.

Финансовые учреждения возвращаются к тому же агрессивному поведению, которое демонстрировали перед кризисом. Вновь появляются огромные оклады и премии для финансовых руководителей. Судя по всему, наша коллективная память становится все слабее.

Спорные расчеты...

После взрыва на ипотечном рынке возникла новая «гениальная идея»: купить полис страхования жизни ценой 1 миллион долларов за 400 тысяч долларов у старого или больного человека, которому по какой-то причине срочно понадобились наличные, после чего «упаковать» сотни или тысячи таких полисов в новые облигации, а затем перепродать эти облигации пенсионным фондам, которые будут получать свои деньги, когда застрахованная персона умрет.

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Чем раньше умирает застрахованное лицо, тем выше прибыль. Однако если бы застрахованные жили дольше, чем ожидалось, инвесторы теряли бы деньги. В любом случае инвестиционный банк мог бы извлекать прибыль за счет комиссионных от созданий, перепродажи и других операций с этими облигациями. Вам это что-то напоминает? Кажется, вернулись старые добрые времена. Учитывая, что рынок страхования жизни одних только США составляет около 26 триллионов долларов, речь может идти об огромных суммах. Так что об этом рынке мы еще услышим. Несмотря на успех реформ, банковская отрасль остается в сложном положении, однако многие ее представители заявляют, что в дальнейших изменениях нет смысла. Они ждут, что скоро бизнес пойдет как

обычно, и потребители это чувствуют. Согласно Edelman Trust Barometer — глобальному опросу потребителей, проведенному в 2010 году, — около 70% респондентов заявили, что боятся возвращения финансовых компаний к прежним привычкам. В ходе одной конференции, на которой собралось множество руководителей компаний, оказывающих финансовые услуги, мы спросили у 150 участников, кажется ли им, что их бизнес изменится или вернется к докризисным условиям. Почти половина респондентов заявили, что ожидают возвращения «привычного бизнеса». И это печально. Если события последних лет ничему не научили финансовых деятелей, значит, в отношениях между финансистами и потребителями нарастает кризис.

Роджер Певерелли — эксперт по вопросам стратегий, инноваций и выстраивания клиентоориентированных организаций в финансовом секторе. Работал в качестве консультанта во многих странах Европы, Америки и Азии. Автор публикаций по вопросам стратегии и инноваций в области финансовых услуг. **Регги де Феникс** — основатель и партнер компании, консультирующей по вопросам стратегии. Консультант в сфере банковской и страховой деятельности. Успешно реализовал целый ряд проектов по заказу международных компаний 40 стран мира.